ДУХЪ
ГРАЖДАНИНА
И
ВѢРНАГО
ПОДДАННАГО,
ВЪ
СТИХОТВОРСТВѢ
НИКОГДА
НЕУПРАЖНЯВШАГОСЯ,
НА
СТАРОСТИ

Злодѣяніями Французскихъ бунтовщиковъ воссмятенной.

Ав. В.

Quos vult perdere Jupiter, dementat.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

1794.

Съ Указнаго дозволенія.

ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ

ІМПЕРАТРИЦѢ и САМОДЕРЖИЦѢ

ВСЕРОССІЙСКОЙ,

ЕЯ

СВЯЩЕННѢЙШЕМУ

ВЕЛИЧЕСТВУ,

истинно

ПРЕМУДРОЙ и ВСЕЩЕДРОЙ

МАТЕРИ

ОТЕЧЕСТВА,

ПРЕПРОСЛАВЛЕННОЙ и ПРЕВОЗНЕСЕННОЙ

РОДА

ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО

БЛАГОДѢТЕЛЬНИЦѢ,

въ

торжественное оглашеніе

Крайнія отвратности, ненавидѣнія и омерзѣнія,

вѣрныхъ сыновъ Россійскихъ,

Къ возникшимъ злодѣямъ, мучителямъ, убицамъ,

къ бесстрашнымъ богоотступникамъ,

наглымъ разрушителямъ

Всякаго людскаго общежитія, благоустройства,

Тишины и покоя,

Къ клятвеннымъ человѣчества врагамъ,

Французскимъ бунтовщикамъ,

Сердечное свое чувствованіе

со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Изъявить дерзаетъ

Статской Совѣтникъ Авраамъ Волковъ.

1.

Какой на Западѣ ужасной
Восталъ и шумъ и ревъ престрашной!
Не Геклъ ли множество открылось?
Не адско ль чрево разродилось,
Изрыгнувъ пламя, трепетъ, страхъ?
Тамъ черны тучи тьму раждаютъ,
Луну и солнце помрачаютъ,
Грозятъ все превратити въ прахъ!

2.

Тамъ огнь всеядѣцъ въ разъяреньи!
Тамъ твердой камень въ воскипеньи!
Земли поверьхность вся трепещетъ!
Небесна твердь кроваво блещетъ,
И рѣки пламянны текутъ!
Не горы ль тамъ падутъ со трескомъ?
Не громы ль съ молнiей и блескомъ
Всемѣстну гибель намъ влекутъ?

3.

Знать вѣчны узы разрѣшились!
Заклепы ль Ада сокрушились,
И тьмы кромѣшной Князь явился?
Иль самъ Антихристъ воцарился?
Не ставитъ ли онъ тамъ свой тронъ?
Не Свѣту ли конецъ приходитъ?
Не страшной ли ужъ судъ приводитъ,
Живущимъ на земли сей стонъ?

4.

Напрасной страхъ себѣ мечтаешь
Мой слабой духъ, и нарушаешь
Спокойство лѣтъ моихъ созрѣлыхъ;
Блаженства, радости всецѣлыхъ
Вѣрнѣйшій опытъ видимъ мы,
ЕКАТЕРИНОЮ спасенны,
ЕЯ державствомъ огражденны,
На что страшиться намъ сей тьмы?

5.

Не Міру настоитъ кончина,
Но злыхъ постигла зла судьбина;
Не намъ! не намъ! но всѣмъ живущимъ,
Не смысленно къ развратамъ сущимъ,
Преклоннымъ слухъ свой устремлять;
Да будетъ казнь, примѣръ, ученье,
Полезно гордымъ удрученье,
Собой разумно управлять.

6.

Не въ нашихъ то странахъ щастливыхъ,
Нѣтъ въ Русскихъ злыхъ сердецъ строптивыхъ,
Чтобъ мыслити о тѣхъ злодѣйствахъ,
Въ своихъ которы напыщенствахъ,
И лютость всяку превзошли;
Въ Французскомъ Царствѣ и великомъ,
Въ развратѣ люди тамъ коликомъ,
Прямыя вѣсти къ намъ дошли.

7.

Тамъ БОГА нѣтъ, тамъ нѣтъ и вѣры;
Тому смѣются Изувѣры,
Молитву кто ему приноситъ,
Грѣхамъ своимъ прощенья проситъ,
Конца напастемъ и бѣдамъ;
Его кто милость призываетъ,
И на Него кто уповаетъ,
Того тамъ кроетъ студъ и срамъ.

8.

Исполнилось и прореченье,
На мѣстѣ святѣ запустѣнье,
И внѣдрилось и укрѣпилось,
Злочестїе окоренилось;
Презрѣнъ, поруганъ всякъ законъ!
Се плодъ развратнаго ученья!
Людскаго ради просвѣщенья,
Весьма великой сей уронъ!

9.

Уже тамъ Храмы освященны
И въ стойла конски превращенны,
Или въ позорищи игранья,
Бесстудна ради ликованья;
　Таковъ святынѣ всей исходъ!
　О коль плачевная премѣна;
　Творцу Создателю измѣна!
　Да сей злой злыхъ постигнетъ родъ!

10.

Вертепъ и нырище убицамъ,
Гнѣздо гнуснѣйшимъ кровопицамъ,
Толь хищнымъ, алчнымъ, не насытнымъ,
Желаньямъ мерзскимъ, несобытнымъ,
　Столица ихъ и главной Градъ!
　Гоморы точность и Содома,
　Сквернѣйша отрасль отъ Едома,
　Пороки всѣ плодящей садъ.

11.

Оттуда зло течетъ рѣками,
И крови пролитой струями
Багритъ все Царство, напаяетъ,
Безумныхъ, дерзскихъ наставляетъ,
　Извлекши мечь себя губить!
　Уже ихъ грады огнь восхитилъ,
　Ни вопль съ слезами не защитилъ,
　Природа что велитъ щадить.

12.

Тамъ алчна смерть по стогнамъ рыщетъ,
И жертвы въ снѣдь по всюду ищетъ,
Пощады, жалости не знаетъ
И страшной крикъ слухъ всѣхъ пронзаетъ.
Парижъ смятенiемъ горитъ!
Кипитъ какъ море въ непогоду,
Горами ставя шумну воду,
И дно со стонами дрожитъ.

13.

Убицы, трупъ раскрывъ, мотаютъ
Кишки, и сердце изрываютъ,
Главы отсѣкши съ ними ходятъ,
Толпы строптивыхъ строемъ водятъ,
Прiятной дѣлая позоръ
Для тѣхъ, которы духомъ злобы,
Людей чтобъ мучить, дмятъ утробы;
Таковъ начальныхъ тамъ Соборъ!

14.

Сего однако не довольно,
Что бить, давить, мертвить всѣмъ вольно,
Живыхъ еще зла чернь пластаетъ,
И кровь горячую глотаетъ,
Пiя за здравiе свое.
Се чаша радости, веселья!
Се знакъ ко ближнимъ сожалѣнья!
Не зло ли Францiя твое?

15.

Во всѣхъ градахъ ихъ и жилищахъ,
На торжищахъ и на мытищахъ,
Единой слышенъ гласъ лютѣйшей,
Да участи во всемъ презлѣйшей
Конечно предадутся тѣ,
Умомъ которые и родомъ,
Доселѣ правили народомъ,
Почасту бывшимъ въ тѣснотѣ.

16.

Уже ихъ доброй Царь страдаетъ,
Главу вѣнчанну полагаетъ,
За вѣру, правду и святыню,
Къ своимъ злодѣямъ благостыню;
Вѣнецъ страданія пріявъ,
Да въ горнемъ мѣстѣ воцарится,
Блаженствомъ вѣчнымъ насладится,
Христа въ страданіи лобзавъ!

17.

По многовремянныхъ томленьяхъ,
Ему послѣдуетъ въ мученьяхъ,
Его дражайшая супруга,
На плачь, увы, земнаго круга!
Ея кончину описать,
И все, что съ ней происходило,
Какое озлобленье было,
Того не можно и сказать!

18.

Какъ рыбы слыша подъ водою,
И шумъ и стукъ надъ ихъ главою,
Нырнувъ, безслѣдно убѣгаютъ,
Себя отъ лова тѣмъ спасаютъ,
Всѣмъ махомъ часту сѣть прорвавъ:
Такъ точно многіе Французы,
Конечно видя смерть, иль узы,
Бѣгутъ, не знавъ куда, стремглавъ.

19.

Нещетныхъ всѣхъ сихъ золъ извѣстность,
Колеблетъ Царства всю окрестность,
И многіе примѣры были,
Что буйствомъ лютымъ заразили
Предѣлъ сосѣдственныхъ Державъ;
Цари, Владыки хоть возстали,
И Крестъ и мечь на месть пріяли,
Побѣды славны одержавъ;

20.

Но злость, отчаянье владѣютъ,
Кичливыхъ страшны рожи рдѣютъ,
Отъ глазъ кровавыхъ искры блещутъ,
Конецъ свой видя не трепещутъ,
Вступая храбро въ крѣпкой бой;
Хотя ихъ войско истребится,
Но вдругъ какъ Кадмово родится,
Нося оружіе съ собой.

21.

КакЪ сильной вихрь вЪ верьхЪ прахЪ подъемлетЪ;
ТакЪ злобы огнь сердца объемлетЪ,
КрушитЪ, вертитЪ, трещитЪ, пылаетЪ,
Умы, разсудокЪ всѣхЪ вжигаетЪ,
А паче склонныхЪ бунтовать.
Не странно ль злыхЪ сихЪ развращенье?
ИхЪ вЪ звѣри люты превращенье
Словами какЪ истолковать?

22.

ТамЪ волки во одеждахЪ овчихЪ,
Не чтущїе законовЪ отчихЪ,
И тѣхЪ, что намЪ сама природа,
На избавленье смертныхЪ рода,
У всѣхЪ вЪ сердцахЪ, умахЪ, душахЪ,
Своей рукою начертала;
Злость, злоба, зависть вЪ выспрь восстала,
ИхЪ ревЪ шумитЪ у насЪ вЪ ушахЪ.

23.

О чемЪ проклятыхЪ сихЪ рыканье?
О чемЪ коварныхЪ тѣхЪ плесканье,
Что первымЪ вЪ слѣдЪ идутЪ поспѣшно?
ЗлодѣямЪ свойственно утѣшно,
СлабѣйшихЪ разумомЪ прельщать,
Союзы вѣчны разрывати,
Хулу отЪ сердца изрыгати,
Людей препростыхЪ развращать.

24.

„Равенство всѣмъ „ злыхъ гласъ вѣщатель!
„Да будетъ всякъ себѣ спасатель!
„Мы предались властямъ въ подданство:
„Се исто наше окаянство,
„Которымъ вольность погубя,
„Всѣхъ правъ своихъ къ тому лишились,
„И быть скотами согласились,
„Не думая спасти себя.„

25.

Слова какія слышу дерзски!
Не гласъ людской, но ревы зверски
Мой слухъ скверняшъ и оскорбляютъ,
Мой духъ тѣснятъ и уязвляютъ,
И ветхой мой составъ трясутъ;
Всѣ жилы, мышцы востягаютъ,
Погасшей огнь во мнѣ вжигаютъ,
Меня на брань, на бой несутъ!

26.

О новый Голіаѳъ хулитель,
Святыя истинны гонитель!
Ты кто? Скажи свое посланье;
Твое откуда наскаканье?
Мнѣ дай ты поле, дай отвѣтъ:
Какъ могъ ты Францію низвергнуть,
Законъ тамъ вѣру испровергнуть,
И ядъ свой злой излить во свѣтъ?

27.

Какое право ты имѣешь,
И какѢ безстрашно еще смѣешь,
ВѣковѢ несчетныхѢ устроенье,
Господне точно повелѣнье
Ногами нагло вѢ явь попрать;
Начала власти истреблять,
Людей нещадно погублять,
Покой и тишину раздрать?

28.

„Равенство всѣмѢ:„ ты лжешь, мечтаешь,
БезумныхѢ токмо тѣмѢ прельщаешь!
Ты равенѢ ли кому другому
И змїю лютому презлому?
Во всемѢ неравность доказать,
Сама природа научаетѢ,
Тебя и совѣсть обличаетѢ,
Готовая твой духѢ терзать.

29.

Воззри на землю и растѣньи,
Устрой на вся твои сужденьи,
Скажи тогда, гдѣ сыщешь равность;
Да будетѢ намѢ вѢ улику явность,
Или тебя постигнетѢ казнь,
ТвоимѢ достойная злодѣйствамѢ,
Не слыханнымѢ доселе звѣрствамѢ,
Толикую навлекшимѢ блазнь.

30.

Услышавъ мы въ странахъ толь дальныхъ
Нелѣпость вракъ твоихъ нахальныхъ,
Содрогнулись и возмутились,
На месть всѣмъ должну устремились,
Успѣхъ намъ правда въ томъ сулитъ.
О естьлибъ мнѣ Алкидовъ мечь и сила,
Что въ старь чудовищъ истребила,
Исполнилъ бы, что долгъ велитъ!

31.

Когда бы нынѣ Марсъ, Беллона,
Нептунъ, Юпитеръ, дѣти Крона,
Иль страшная глава Медузы
Могли мои ослабить узы,
И дать мнѣ силу, крѣпость, мощь,
Такихъ злодѣевъ истребляти,
Невинныхъ, жалкихъ избавляти,
То не былъ бы мой подвигъ тощь.

32.

Но вѣки древни миновались,
И съ нами БОГИ ихъ разстались;
Творца единаго мы знаемъ,
Къ нему и въ нуждахъ прибѣгаемъ:
Предъ нимъ молитву пролiю!
Къ стопамъ его себя повергну,
Свое стремленiе отвергну,
Къ Нему я тако вопiю:

33.

Доколѣ Господи, доколѣ,
Попустишь сей злощастной долѣ!
Доколѣ злой языкъ и грѣшной
Твоей злословитъ правдѣ вѣчной!
Ругается и ржетъ хулу!
Не ты ли намъ законъ поставилъ,
Свое величество прославилъ,
Да всякъ тебѣ поетъ хвалу?

34.

Вся тварь отъ мала до велика
Во гласѣхъ радости и лика,
Твое всемощество являетъ,
Твою и милость возглашаетъ
Со звѣзды солнце и луна!
А сей доколѣ прахъ презрѣнный,
Умомъ къ нещастью одаренный,
Не скроетъ адска глубина?

35.

Доколѣ челюсти крѣпятся?
Доколѣ зубы не смягчатся,
Что вѣчные грызутъ уставы?
Трепещутъ всѣ мои составы,
Когда всю злость воображу!
Ея плоды покрыли землю!
Твоей Господь я волѣ внемлю,
Ея и въ сердце водружу.

36.

О Боже! злыхъ духовъ смиритель,
Круговъ небесныхъ всѣхъ Зиждитель!
Услыши вопль людей злощастныхъ,
Избавь въ страданіяхъ ужасныхъ,
Невинность и твоихъ рабовъ
Отъ страшныхъ сихъ извергов лютыхъ,
Своимъ неистовствомъ надутыхъ,
И отъ мучительства оковъ.

37.

Вели: и Ангелъ истребитель,
Ассирскихъ древле войскъ губитель,
Со пламеннымъ мечемъ предстанетъ!
Да ни единъ отъ нихъ восстанетъ,
Изчезнутъ всѣ, и пропадутъ,
Низринутся во пропасть ада;
Тамъ вѣчна мука имъ отрада,
Туда злодѣйства ихъ ведутъ.

38.

На судъ они да не восстанутъ,
Ихъ скрежетъ, плачь да не престанутъ,
И совѣсть ихъ пусть мучитъ вѣчно!
Страдать имъ должно бесконечно
И злобу злобой превзойдя
Въ крови, убивствѣ неповинныхъ,
Злодѣямъ только имъ противныхъ,
И Царству гибель наведя.

39.

Возстань, о правда, ополчися,
Сложи ты кротость, окрѣпися,
Оставь тебѣ толь сродну жалость,
Въ бѣдахъ, напастѣхъ она малость,
Щадишь злодѣя и жалѣть,
Когда онъ свѣтъ низринуть хочетъ,
Въ немъ черна кровь его клокочетъ,
Въ горнилѣ какъ кипяща мѣдь.

40.

Иссуни мечь и лукъ направи,
И остры стрѣлы въ цѣль поставь,
Карай всѣхъ злыхъ, рази нещадно,
Да будетъ племя ихъ безчадно,
И корень ихъ да не взраститъ!
Не Духа Божья въ нихъ начало:
Коварство умыслъ увѣнчало,
Изнесши сей зловонной цвѣтъ.

41.

Или простри свой перстъ на очи,
Коснися имъ покрытымъ въ ночи,
Что мракомъ адскимъ потемненна,
И лесть въ навѣты облеченна
Дерзнула истинну попрать,
Разсыпавъ скверну ложъ повсюду,
„Я волею прельщати буду,
„И тѣмъ власть всякую карать.

42.

Ты вскрой всемощною рукою,
Завѣсу къ мнимому покою,
Толь хитро, скрытно натяженну,
И совѣсть злыхъ людей сожженну
Изъ тайныхъ сердца извлеки;
Сїе чудовище стоглавно,
Тогда всѣмъ людямъ будетъ явно,
Ты симъ главы Его ссѣки.

43.

Да видятъ *пагубу* не ложно,
Которымъ вдаль взирать не можно,
И здраво о вещахъ судити,
Свое Блаженство оградити,
Въ нихъ нѣтъ такихъ душевныхъ силъ,
Чтобъ стать противу злыхъ совѣтовъ,
Лукавымъ множество клевретовъ,
Обманъ умы всѣхъ погасилъ.

44.

Всѣмъ симъ жалѣнїя достойнымъ,
По преступленьямъ ихъ невольнымъ,
И Судъ и милость да явится,
Ихъ духъ и сердце просвѣтится,
Умъ обозритъ ложъ, прельщенье,
И миръ и тишину возставитъ,
Признать законну власть заставитъ,
И клясть бывше обольщенье.

45.

Какъ древле вопль грѣховъ всескверныхъ,
Нечестія Гражданъ зловѣрныхъ,
На небѣ слышанъ былъ тобою,
Господь, Ты клялся Самъ Собою,
Избранныхъ Праотцу твоихъ,
Твой гнѣвъ на градъ онъ укротити,
Готову казнь нань отвратити,
Ходящихъ для въ путѣхъ благихъ.

46.

Хотябъ число сихъ десять было,
То бъ всѣхъ спасеніе покрыло
Въ Французскомъ Царствѣ многолюдномъ,
Въ пути прискорбномъ и толь трудномъ,
Идущей развѣ нѣтъ души,
Которая бъ Тебя любила,
И зла подобнымъ не творила;
Такъ всѣмъ напасть имъ поспѣши.

47.

Но естьли праведныхъ смиренныхъ,
А паче возраста блаженныхъ
Ты назришь окомъ милосердымъ;
То льщу себя я духомъ твердымъ,
Что милость имъ явишь,
На пропасти краю стоящимъ,
Тебя Создателя просящимъ,
Да гибель Ты ихъ отвратишь.

48.

Хоть симъ Французы убѣдитесь,
И въ лыстѣхъ вашихъ укротитесь,
Васъ охъ и горе не постигнетъ,
Главы влас вашей непогибнетъ,
Спокойны будете во вѣкъ,
На радость вашу и потомства.
Вотъ долгъ законнаго Господства,
Да щастливъ будетъ человѣкъ.

49.

Сто бъ кратъ щастливѣе вы были,
Когда бъ васъ наши окружили
Державы Росскія предѣлы,
Вы бъ, царство ваше были цѣлы
Подъ кровомъ сильныя руки;
Сія то есть блаженство міра:
Тебѣ ль то пѣть нестройна лира,
Чему возможность во преки?

50.

Изъ давна злобу вашу знаю,
Я въ сердце ваше проникаю;
Излишна о себѣ надменность,
Сугубитъ нынѣ вашу бѣдность,
И мечь усты васъ всѣхъ поястъ!
Вы всѣмъ несносны, мерзки стали,
На БОГА, на ХРИСТА восстали,
Ни что спасенья вамъ не дастъ!

51.

Иной вамъ нѣтъ теперь отрады!
За зло вы ждите злой награды!
По правдѣ васъ карать достойно;
Желать хотя и не пристойно,
Чтобъ ближняго постигъ злой рокъ;
Но вы ли звѣри ближни наши?
Безчисленны злодѣйства ваши
Низринутъ васъ, сотрутъ вамъ рогъ?

52.

Вы гордость лутче отложите,
Моляся ТОЙ, себя спасите,
КОТОРЫЯ премудрость, слава,
Щедроты, благотворство нрава
Златой въ Россію вѣкъ ввели;
Просите вы ЕКАТЕРИНУ,
Чтобъ вашему коснулась крину,
Цвѣты бъ завялы процвѣли.

53.

А Ты земныхъ Боговъ свѣтило,
Что насъ блаженствомъ осѣнило,
Раскаянья людей не презри,
Имъ двери милости отверзи,
Да идутъ и они въ покой,
И шествуютъ путемъ впредь правымъ,
Душею, сердцемъ не лукавымъ,
Спасенны будучи ТОБОЙ.

54.

Но естьли въ буйствѣ продолжатся,
Убивство, казнь не прекратятся,
И яда злобы не извергнутъ,
Къ ТЕБѢ въ смиреньи не прибѣгнутъ,
Тогда пролей на нихъ СВОЙ, гнѣвъ;
Смяти ихъ яростью ТВОЕЮ
Объятыхъ лютостью своею;
Единъ услышимъ стонъ и ревъ.

55

Враги пыхтятъ во многолюдствѣ;
Но страшна ль рать въ своемъ распутствѣ?
Ихъ мечь, и шлемъ, и щитъ, и стрѣлы,
Въ поляхъ какъ класы перезрѣлы
Изломятся и ниспадутъ;
Ихъ громъ и молнія утихнутъ,
Когда во ужасѣ воскликнутъ;
„На насъ се Россы ужъ грядутъ!„

56.

ТЫ всѣмъ спасеніе неложно,
ТЕБѢ одной избавить можно,
Царя, раба во угнѣтеньи,
Ихъ Духъ и сердце во смятеньи,
Незнаютъ, что теперь начать;
ТЫ солнце правды имъ явися,
Въ щедроту, милость облекися,
Чтобъ ихъ страданіи скончать.

57.

Не нѣсколько людей страдаютъ,
Защиты Царства ожидаютъ,
ТЕБѢ коварство злыхъ нестрашно;
Позорно будутъ сами брашно
Во снѣдь и птицамъ, звѣрямъ, псамъ;
Изволи токмо: устрашатся.
И выи гордыхъ сокрушатся,
Конецъ докажетъ лутче самъ.

58.

Къ ТЕБѢ всѣхъ взоры устремленны,
ТВОИ доброты вожделѣнны;
Всѣ чувства всѣхъ они плѣняютъ,
Бѣды, напасти прогоняютъ,
Веселїе по всюду льютъ!
„ТВОЕЮ благостью спасемся,
„Къ блаженству паки пренесемся,
Къ ТЕБѢ народы вопїютъ.

59.

ТЫ волю на сїе святую
Простри, да паки жизнь златую
Нещастны получатъ обратно,
До днесь ихъ щастье не возвратно,
ТЫ дашь имъ видѣть радость, свѣтъ,
И страхомъ страшна ополченья,
Злодѣевъ ради истребленья,
Спасешь сей мїръ отъ лютыхъ бѣдъ.

60.

60.

Господь услышитъ всѣхъ обѣты,
ТВОИ драгїе продлитъ лѣты,
На безконечное впредь время,
Изсякнетъ зло, изчезнетъ бремя,
Что смертныхъ давитъ и губитъ;
Спокойны дни возстановятся,
Законъ и вѣра обновятся:
ТВОЕ вся слово утвердитъ.

